

Удаленные эксперты: контент-анализ цифровых профилей фрилансеров

Егор Игоревич Елышев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: stud0000104115@study.utmn.ru

Аннотация. Проблема цифровой занятости требует внимания ввиду своей распространенности и предпосылок к дальнейшему росту. Характерное для данного сегмента понятие «удаленный работник» в статье расширяется до тех, кто не работает в найме, чтобы охватить пласт таких дистанционных работников, как электронные фрилансеры, которые из-за высокого уровня автономности, самоорганизации и нестабильности своей деятельности занимают неоднозначное положение в дихотомии «прекариат — свободный агент (высокоэкспертный представитель нового этапа экономического развития)». С целью определения характеристик, места и роли электронных фрилансеров в сегменте цифровой занятости проведен контент-анализ их персональных страниц, выставленных в основных разделах сайта FL.ru ($n = 100$). Выбор данной платформы обусловлен тем, что она является крупнейшей фриланс-биржей в России. Результаты позволили описать социально-демографические характеристики фрилансеров, специализации, охарактеризовать информационно-визуальное и символическое наполнение профилей, проанализировать информацию о стоимости услуг, опыте работы. Установлено, что электронные фрилансеры отличаются высоким уровнем лояльности заказчикам, отчетливой профессиональной идентичностью и самопрезентацией. Полученные данные актуальны ввиду продолжающейся цифровизации и трендов на «удаленность» и децентрализацию в организации трудовых процессов.

Ключевые слова: цифровая занятость, удаленная занятость, платформенная занятость, фриланс, электронные фрилансеры, прекариат, «свободные агенты»

Цитирование: Елышев Е. И. 2025. Удаленные эксперты: контент-анализ цифровых профилей фрилансеров // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 11. № 4 (44). С. 75–92. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-4-75-92>

Поступила 09.10.2025; одобрена 07.11.2025; принята 25.11.2025

Remote experts: Content analysis of digital profiles of freelancers

Egor I. Elyshev✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: stud0000104115@study.utmn.ru✉

Abstract. The problem of digital employment requires attention due to its prevalence and prerequisites for further growth. The term “remote worker”, characteristic of this segment, is expanded in the article to include those who are not employed, in order to cover the stratum of such remote workers as digital freelancers, who, due to their high level of autonomy, self-organization, and instability of their activities, occupy an ambiguous position in the dichotomy “precariat — free agent (highly experienced representative of a new stage economic development)”. In order to determine the characteristics, place, and role of digital freelancers in the digital employment segment, a content analysis of their personal pages displayed in the main sections of the site FL.ru was conducted (n = 100). The choice of this platform is due to the fact that it is the largest freelance exchange in Russia. The results made it possible to describe the socio-demographic characteristics of freelancers, specializations, characterize the information, visual, and symbolic content of profiles, analyze information about the cost of services, work experience. It has been established that digital freelancers are distinguished by a high level of customer loyalty, a distinct professional identity, and self-presentation.

The data obtained is relevant due to the ongoing digitalization and trends towards “remoteness” and decentralization in the organization of labor processes.

Keywords: digital employment, remote employment, platform employment, freelancing, digital freelancers, precariat, “free agents”

Citation: Elyshev, E. I. (2025). Remote experts: Content analysis of digital profiles of freelancers. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 11(4), 75–92. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-4-75-92>

Received Oct. 9, 2025; Reviewed Nov. 7, 2025; Accepted Nov. 25, 2025

Введение

На сегодняшний день процессы цифровизации, включающие в себя распространение и быстрое развитие информационных систем и способов коммуникации, ведут к неостаивающимся метаморфозам моделей трудовых отношений.

Увеличивается сегмент цифровой занятости. Существуют разные теоретические подходы к ее определению, однако отличительным признаком данного сегмента Т. А. Камарова и Н. В. Тонких устанавливают применение информационно-коммуникативных технологий в процессе производства товаров и услуг [Камарова, Тонких, 2022, с. 27].

Один из теоретических подходов к цифровой занятости отождествляет ее с платформенной занятостью [Короленко, Романюк, 2025, с. 93]. Ее суть состоит в осуществлении трудовых процессов с помощью посреднических онлайн-платформ: например, через биржи электронного фриланса FL.ru и «Профи.ру», сервисы «Авито», «Яндекс.Такси» и др. Таким образом, платформенными работниками, численность которых в России на II квартал 2024 г. составила 3,2 млн человек, могут считаться представители разных профессий, которые используют специализированные онлайн-ресурсы для поиска клиентов и выполнения заказов, — водители, продавцы, средний специальный персонал по экономической и административной деятельности, специалисты в сфере ИКТ и др. [Демьянова и др., 2024]. Зачастую отношения между такими работниками и фирмами-нанимателями можно трактовать как выраженный «аутсорсинг наемного труда» с минимизированной ответственностью работодателей [Au-Yeung и др., 2025, с. 675].

Другой теоретический подход институционализирует цифровую занятость через дистанционный (удаленный) формат работы [Короленко, Романюк, 2025, с. 93]. Он предполагает выполнение трудовых обязанностей работниками с помощью информационно-телекоммуникационных сетей вне пределов стандартного офисного пространства или территорий, находящихся под контролем работодателя. В таком случае режим рабочего времени и времени отдыха устанавливается удаленным работником самостоятельно, если трудовым договором не предусмотрено иное¹. Сегодня понятие «дистанционная (удаленная) работа» закреплено ст. 312.1 Трудового кодекса РФ [Смолина, 2025, с. 45].

Отметим, что существует также гибридная форма цифровой занятости, предполагающая посещение сотрудником традиционных офисных пространств в одни дни, и работу из дома — в другие. Согласно исследованиям, гибридные форматы вызывают всё больший интерес у соискателей².

Важно подчеркнуть, что Трудовой кодекс обозначает дистанционных работников как лиц, заключивших трудовой договор и входящих в штат организации³. При этом, согласно исследователям российского фриланса Д. О. Стребкову, А. В. Шевчуку и М. О. Спириной, в научной литературе понятиями «дистанционная» и «удаленная работа»

---

¹ Особенности регулирования труда дистанционных работников / Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства: Приказ Роструда от 11.11.2022 № 253 // СПС «Консультант Плюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440271/a085d4b2ce8cc5b1214984cfe305c1291f5013ec/ (дата обращения: 02.12.2025).

² Удаленная работа в России: сколько сотрудников работает из дома и что думают работодатели, по данным ВЦИОМ и ВШЭ // AdPass. 2025. <https://adpass.ru/udalennaya-rabota-v-nbsp-rossii-skolko-sotrudnikov-rabotaet-iz-nbsp-doma-i-nbsp-chto-nbsp-dumayut-rabotodateli-po-nbsp-dannym-vtsiom-i-nbsp-vshe/?ysclid=maw8ob1q4436911982> (дата обращения: 02.12.2025).

³ Особенности регулирования труда...

(а также «виртуальная», «электронная», «телеработа» и др.) часто описывается феномен электронного фриланса [Стребков и др., 2015, с. 33]. В нашей работе мы также хотели бы расширить понятие «удаленный работник» до тех, кто не работает в найме, чтобы учесть этот важный пласт дистанционных работников.

Ориентируясь на мысли Д. О. Стребкова, А. В. Шевчука и М. О. Спириной, мы будем понимать под электронными фрилансерами особую группу профессионалов высокой квалификации, занятых через информационно-коммуникативные технологии преимущественно интеллектуальным трудом, связанным с обработкой и производством информации.

Одна из их важнейших характеристик их занятости — ее автономный и внеорганизационный характер [Стребков и др., 2015, с. 20]. Электронные фрилансеры самостоятельно обеспечивают себя деятельностью, от которой получают доход — зачастую, используя биржи удаленной работы, которые позволяют фрилансерам и их заказчикам практически на любом удалении друг от друга коммуницировать и осуществлять сделки по «купле-продаже» навыков.

Часто электронные фрилансеры легализуют свою деятельность путем получения юридического статуса самозанятого (с последующей уплатой «налога на профессиональный доход») или индивидуального предпринимателя, однако довольно значительная их часть трудится неофициально и находится в теневом секторе экономики, размеры которого определить довольно сложно. Рост «серой» занятости и трудовая автономия, «соседствующая» с трудовой нестабильностью, ведут к ограничению гарантий прав таких работников. В результате идет процесс формирования прекариата.

Прекариат — это общность социально неустroенных людей, которая характеризуется специфическими формами организации трудового процесса (неполная, эпизодическая или сезонная занятость) без его полной оформленности, нестабильной оплатой труда, полным или частичным отсутствием социальных гарантий [Анисимов и др., 2024, с. 23]. Прекарии имеют разные степени незащищенности и разное отношение к своему положению, подчеркивает Г. Стендинг [Standing, 2011, с. 89]. Как считает Ж. Т. Тощенко, прекариат олицетворяет отчуждение работников «не только от результатов труда, но и от всего общества» из-за изощренных форм «эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, что в конечном счете сказывается на их качестве жизни» [Анисимов и др., 2024, с. 59].

Н. В. Баранов отмечает, что прекариат включает в себя представителей разных слоев и профессий (к ним относятся работники на временных и частичных ставках, стажеры и молодые специалисты, мигранты, люди с судимостью, самозанятые, фрилансеры и др.) и, ввиду этой разнородности, характеризуется отсутствием единого менталитета [Баранов, 2024, с. 238]. Е. С. Коновкин подчеркивает, что прекарии не идентифицируют себя с ведением предпринимательской деятельности и деятельностью государства, однако, в отличие от андеркласса, как правило, довольствующегося помощью извне, ориентированы достигать жизненные блага на основе трудовой деятельности [Коновкин, 2021, с. 112]. Их положение неустойчиво и уязвимо, возможности для повышения собственной квалификации ограничены, а интеграция в общество ослаблена. Помимо криминоген-

ного потенциала данной прослойки, подобная деформация трудовых отношений также ведет к недополучению государством социальных и налоговых платежей.

Как пишет Е. Г. Смолина, «причиной роста прекариатизации в нашей стране стало увеличение доли цифровой занятости» [Смолина, 2025, с. 44]. Наблюдаются прекарные черты и у рассматриваемых нами электронных фрилансеров. Их заработок и занятость часто сводятся к работе по проектам и характеризуются высоким уровнем неравномерности (особенно если эта форма занятости является их единственным источником дохода). Электронный фриланс подразумевает умение зарекомендовать себя на рынке, самостоятельную наработку клиентской базы, поиск контрагентов и задач на исполнение. Контроль со стороны заказчика, как правило, ограничен только сферой приемки конечного результата, а выгодная работодателям экономия на технике безопасности, взносах в пенсионный фонд, оплате отпускных и пр. лишает самозанятых электронных профессионалов основных социальных и правовых гарантий. При этом, как подчеркивают авторы А. Н. Покида и Н. В. Зыбуновская, «особые проблемы лежат в области „теневой“ самозанятости, где априори отсутствует возможность защиты своих трудовых прав» [Покида, Зыбуновская, 2020, с. 78].

Несмотря на риски прекариатизации занятых подобным образом работников, цифровые формы нестабильной «теневой» занятости могут иметь и ряд положительных функций — например, амортизировать напряженность на рынке труда в периоды экономических спадов, кризисов и социальных конфликтов, предлагая возможности самообеспечения деятельностью и доходом [Пациорковский, 2020, с. 89].

Как считают А. В. Бугалин и А. И. Колганов, активное развитие технологий, которым тесно в рамках традиционных форматов труда, ведет к актуализации прекарных форм занятости, особенно внутри креативных индустрий. Авторы уверены, что креативные работники, обладающие высоким уровнем адаптивности, самостоятельно выбирающие сферы своей трудовой деятельности и свободные от корпоративного давления, являются императивом больших изменений в сфере труда — от них ожидают не только выполнения заранее определенных задач, но и предложения нового взгляда на них [Бугалин, Колганов, 2019, с. 24; Öberg, 2025, с. 1540].

Более того, согласно взглядам Д. Пинка, таких работников не следует воспринимать как прекарную группу и, следовательно, социальную проблему: они представители нового этапа экономического развития, создающего новые виды лояльности коллегам, фирмам и клиентам [Pink, 2001]. Не отрицая определенные риски, Пинк развивал идею о том, что позиция «странствующего эксперта» наделяет высокопрофессиональных самозанятых значительной свободой в выборе контрагентов, выстраивании собственных рабочих процессов и управлении своей трудовой деятельностью в целом, что наделяет «свободных агентов» значительным преимуществом перед традиционными работниками. В отличие от прекариев, чья профессиональная идентичность зачастую фрагментарна или нестабильна (как подчеркивает Г. Стендинг, работа, выполняемая ими, обычно не является «делом всей жизни» и не ведет к построению карьеры в ее общепринятом понимании), «свободные агенты» отличаются высоким уровнем профессиональной идентичности и отчетливой самопрезентацией [Standing, 2015, с. 12]. Как отмечает Н. Морнингстар, они

также зачастую «выигрывают» у прекариев за счет более развитых сетей экономического, социального и культурного капитала [Morningstar, 2025, с. 84].

Согласно концепции Д. Пинка, в условия, когда для заказчиков особую роль приобретает творческая инициативность исполнителей, свобода для таких работников — это, как ни странно, путь к безопасности. Автор считает, что децентрализация будет становиться всё предпочтительней в организации трудовых процессов, а экономика «свободных агентов», демонстрирующих предпринимательский дух и олицетворяющих собой новый архетип трудовых отношений, — это экономика будущего [Карпова и др., 2019, с. 67].

Саму идею «свободных агентов» можно рассматривать в связке с концепцией «экономикой навыков» (skill-based economy). Она также произрастает из изменений на рынке труда, движимых технологическими инновациями, и представляет собой отход работодателей от фокуса только на академических знаниях и квалификациях исполнителей. Всё большее внимание в процессе найма отдается конкретным навыкам, компетентности и реальным практическим способностям соискателей [Iyer, Saxena, 2024, с. 161]. При этом трудоустройство, основанное, в первую очередь, на навыках, является не только прагматичным ответом на динамику рынка («образовательные учреждения часто отстают в адаптации учебных программ к изменениям рынка, что ... препятствует экономическому росту и инновациям»), но и представляет собой значительный отход от традиционных парадигм, связывающих уровень образования с карьерным успехом [Khan, Patel, 2025, с. 9]. В «экономике навыков» связь между формальным образованием и трудоустройством становится меньше, что, по мнению А. В. Айера и К. К. Саксины, создает более инклюзивную среду на рынке труда [Iyer, Saxena, 2024, с. 163].

Вышеобозначенные проблемы цифровой занятости и полярные позиции во взглядах на электронный фриланс подводят нас к необходимости более детального рассмотрения портрета электронного фрилансера.

Степень разработанности темы исследования

Цифровая занятость, соответствующие ей проблемы и занятые подобным образом работники становились фокусом научных материалов как зарубежных, так и отечественных авторов.

Классификации и составляющим цифровой занятости посвящали свои работы А. В. Демьянова, Т. А. Камарова, Ю. Н. Короленко, С. И. Покровский, Е. В. Романюк, Д. С. Талакаускас, Н. В. Тонких [Демьянова и др., 2024; Камарова, Тонких, 2022; Короленко, Романюк, 2025]. Влияние цифровизации на буст распространения процессов прекариатизации, современное понимание которых принято ассоциировать с именем Г. Стендинга, рассматривала Е. Г. Смолина [Смолина, 2025; Standing, 2015]. Описанием прекариата и адаптационных трудовых стратегий занимались Н. В. Баранов, Е. С. Коновкин, В. В. Пациорковский, Ж. Т. Тощенко [Баранов, 2024; Анисимов и др., 2024; Коновкин, 2021; Пациорковский, 2020]. Рассмотрением высокопрофессиональных фрилансеров в качестве «свободных агентов» — нового архетипа трудовых отношений — и концептуализацией данного термина занимался Д. Пинк [Pink, 2001].

Российских электронных фрилансеров как особую группу самозанятых подробно описывали Д. О. Стребков, А. В. Шевчук, М. О. Спирина [Стребков и др., 2015; Стребков, Шевчук, 2019]. О неоднозначности положения электронных фрилансеров в дихотомии «прекариат — свободный агент» писали А. В. Бузгалин, Г. Г. Карпова, А. И. Колганов, А. С. Убогова, А. А. Федосеева [Бузгалин, Колганов, 2019; Карпова и др., 2019].

Тем не менее, ввиду продолжающейся трансформации трудовых отношений, обусловленной цифровизацией и трендами на «удаленность» и децентрализацию в организации трудовых процессов, важными остаются вопросы, связанные с конкретизацией характеристик электронных фрилансеров, определением их роли в сегменте цифровой занятости. Данное обстоятельство обуславливает тему и цель настоящего исследования.

Метод

Для конкретизации портрета обозначенной нами части пула удаленно занятых работников — электронных фрилансеров — был проведен контент-анализ персональных страниц, выставленных в основных разделах крупного русскоязычного агрегатора удаленных работников — сайте FL.ru.

На данном ресурсе, который начал свою работу более 20 лет назад, зарегистрировано свыше 1,5 миллиона исполнителей по различным специализациям — дизайн, программирование, написание текстов, юридические услуги, фотография и т. п. Выбор данной платформы для контент-анализа обусловлен тем, что она считается «стартом» развития рынка российских фрилансерских услуг и по сегодняшний день является крупнейшей биржей удаленной работы в России.

Фрилансеры заполняют личные профили информацией об имеющихся у них кейсах, навыках, опыте и откликаются через них на выставляемые клиентами заказы. Примененный нами метод включал сплошной анализ профилей фрилансеров с главной страницы биржи ($n = 34$), а также анализ профилей, представленных в основных разделах по специализациям исполнителей ($n = 66$), — мы использовали систематическую выборку, отбирая для анализа каждого пятого фрилансера («шаг» выборки рассчитан на основании общего количества профилей в этих разделах). Таким образом, в выборку исследования вошло 100 профилей. Первичные социологические данные обработаны в программе «IBM SPSS Statistics 21».

Результаты

Благодаря собранным данным удалось определить, что 93% из представленных удаленных работников проживают на территории России. 60% из них работают из крупнейших городов РФ, Москвы и Санкт-Петербурга (43 и 17% соответственно), остальные в прочих городах, среди которых представлены Волгоград, Казань, Ростов-на-Дону, Самара, Тюмень, Уфа и др. В 5% профилей указано, что исполнители, которым они принадлежат, проживают за рубежом — были фрилансеры из столицы Беларуси, города Минска, и столицы Испании, Мадрида. В 2% профилей информация о местоположении данных исполнителей не раскрывалась.

Среди исполнителей доминируют мужчины — 75% из рассмотренных профилей; только 22% профилей принадлежали женщинам. В 3% случаев информация, размещенная в аккаунте, не позволяла сделать вывод о половой принадлежности хозяина профиля.

Примечательно, что в 20% профилей содержалась информация о штате специалистов или работе несколькими исполнителями. То есть аккаунты принадлежали не одиночным электронным фрилансерам, а командам или даже полноценным организациям по оказанию услуг. Например, один из таких аккаунтов держало digital-агентство со штатом свыше 25 человек; другой — студия разработки мобильных приложений со штатом свыше 15 человек и т. п. Три аккаунта среди выборки даже принадлежали одному и тому же IT-агентству (штат более 80 специалистов) — в каждом аккаунте были указаны разные специализации. Таким образом, очевидно, что полноценные агентства используют анализируемую биржу как один из каналов своего продвижения.

Командная деятельность, которая упоминалась в профилях (например, через фразы «автоматизируем процессы», «топовая команда на FL», «опытная команда», «наша команда...»), может носить и более неформальный характер, обозначая конфедерации нескольких фрилансеров.

Что касается опыта работы, у большинства исполнителей он составляет свыше 11 лет (у 55%). Для 32% профилей период работы в своих областях составляет от 5 до 10 лет. Только 13% из рассмотренных исполнителей активны в фриланс-сфере меньше 5 лет.

Информация, касающаяся возраста исполнителей, в профилях не раскрывалась.

В перечне специализаций рассмотренных удаленных работников присутствуют: программирование, разработка игр, мобильных приложений, сайтов, работа с искусственным интеллектом, тексты, реклама и маркетинг, продвижение сайтов, работа с мессенджерами, социальными сетями, интернет-магазинами, аудио, видео, фото, дизайн, рисунки и иллюстрации, 3D-графика, разработка фирменного стиля, анимация, автоматизация бизнеса и аутсорсинг, инжиниринг, блокчейн (выстраивание последовательной цепочки блоков какой-либо информации).

Наиболее представленными среди рассмотренных профилей специализациями стали работа с сайтами (29%), дизайн, (26%), реклама и маркетинг (18%), программирование (16%). Многие из фрилансеров заявляли себя в нескольких областях сразу.

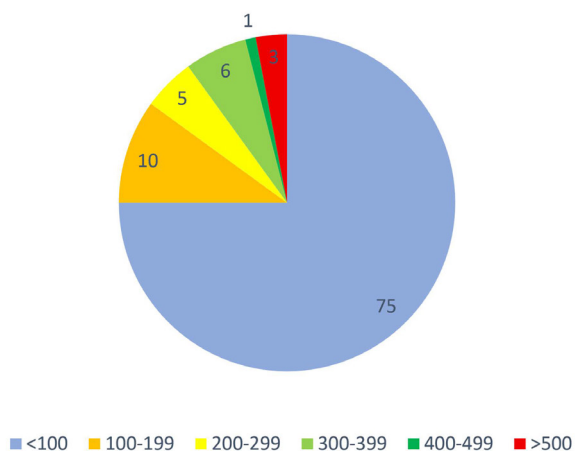
Каждый из рассмотренных аккаунтов верифицирован и имеет статус «PRO», который предоставляет исполнителям на платной основе расширенные возможности организации своей деятельности на бирже. Обладатели статуса способны более качественно проработать заголовок своего профиля, текстовый статус, получить увеличение рейтинга. При этом и само отображение в каталоге фрилансеров подразумевает использование платной функции «Специализация». По нашему мнению, это ведет к тому, что позволить себе ее использование на постоянной основе может не каждый пользователь платформы, особенно если он только входит на рынок оказания фриланс-услуг, а более успешные и платежеспособные фрилансеры.

Рейтинги фрилансеров и количество положительных отзывов характеризуются широким разбросом. Согласно правилам сайта, рейтинг рассчитывается на основании заполненности профиля, количества посещений сайта (1 балл за посещение каждые сутки),

разнообразия портфолио, количества откликов, коэффициента от гонорара, полученного по опции «Безопасная сделка», занятых мест в конкурсах, проводимых биржей, и даже на основании денег, вложенных пользователем в услуги сайта. При активации статуса «PRO» показатель общего рейтинга увеличивается на 20%. Анализ данных, собранных из аккаунтов, показал, что они сильно разнятся по рейтинговому показателю: среднее значение — 50 084 единицы (минимальное — 65 единиц, максимальное — 776 582 единицы), медианное — 16 258 единиц.

При рассмотрении оставленных на исполнителей отзывов удалось установить, что в среднем рассмотренные профили имеют порядка 135 комментариев заказчиков о сотрудничестве. При этом, как и в случае с показателем рейтинга, демонстрируется сильный разброс по их количеству (см. рис. 1). Профиль, который продемонстрировал наибольшее количество положительных отзывов, содержал 5 635 комментариев от заказчиков о результатах взаимодействия с исполнителем.

Рис. 1. Количество отзывов в профилях рассмотренных исполнителей (% к числу опрошенных)

Fig. 1. Number of reviews in the profiles of the reviewed contractors (% of the respondents number)

Отзывы, как правило, фиксируют качество проделанной фрилансерами работы, быстроту отклика на заказ и скорость его выполнения. Отметим, что часто заказчиками особенно ярко подчеркиваются гибкость и оперативность исполнителей: «... помог в выходной день, когда уже опустил руки и думал, что придется всё делать самому...», «... всегда находятся на связи...», «... спустя месяц... бесплатно обновил верстку по мелким доработкам...». Подчеркивают это в своих профилях и сами исполнители: например, встречались формулировки «... я на связи в любое время — пишите в [мессенджер Telegram] ...», «... постоянная связь (09:00–00:00 МСК), даже в выходные (в воскресенье иногда может не быть меня) ...», «... быстро отвечаю, не пропадаю ...», «... любые правки — бесплатно даже через год ...», «... все правки бесплатные и в не-

ограниченном количестве ...». По нашему мнению, через данные фразы проанализированные исполнители транслируют свой высокий уровень клиентоориентированности, приоритетность удовлетворения потребностей клиентов в любое время.

Демонстрация результатов своей деятельности и опыта чрезвычайно важна для фрилансеров в условиях высокой конкуренции, поэтому в подавляющем большинстве профилей (91%) было представлено портфолио. Обычно портфолио в профилях было структурировано по типам работ, заявленных в их специализации.

В оставшихся 9% аккаунтов кейсы отсутствовали. В одном из таких профилей было указано, что портфолио высылается только по запросу. По нашему мнению, отсутствие кейсов может быть связано с особенностями предоставляемых исполнителями услуг. Например, навыки работы с платформой, предоставляющей автоматизацию бизнес-процессов, «1С» может быть сложно представить в формате портфолио — в этих случаях исполнители формально заполняли этот раздел, размещая вместо реальных кейсов яркие баннеры с подписями, описывающими их деятельность.

Сертификаты, подтверждающие компетенции исполнителей, были обнаружены в 12% профилей — это были сертификаты прохождения тестов по работе с «1С-Битрикс», сертификаты Google Ads Search, Google Ads Display, Microsoft, сертификаты специалистов «Яндекс Директ», «VK бизнес», сертификаты частных маркетинговых школ и др. Некоторые исполнители делились на своих страницах рекомендательными и благодарственными письмами от прошлых заказчиков. В нескольких профилях было указано наличие высшего образования, если оно соответствовало специализации исполнителя на бирже.

В 8% профилей содержалась информация об участии в конкурсах по направлению деятельности исполнителей. Были упомянуты награждения в международном дизайн-конкурсе CSS Design Awards, digital-премиях Tagline и Workspace, конкурсе для фрилансеров «Золотое копье», премии «Золотая блоха» и др.

83% исполнителей указали в своих аккаунтах цены на предоставляемые услуги. В 62% профилей была указана цена за час работы; 40% аккаунтов содержали информацию об оплате месяца работы исполнителя. В 16% профилей не было информации о стоимости часа или месяца работы, но указаны расценки за проекты или конкретную деятельность.

В час в среднем проанализированные исполнители запрашивают 1 842 руб. (минимальное значение — 290 руб., максимальное значение — 7 500 руб., медианное значение — 1 500 руб.); за проект — в среднем от 38 207 руб. (минимальное значение — 4 000 руб., максимальное значение — 250 000 руб., медианное значение — 24 990 руб.); за месяц — 135 763 руб. (минимальное значение — 15 000 руб., максимальное значение — 450 000 руб., медианное значение — 100 000 руб.). В нескольких профилях сумма на оплату указывалась в долларах и при анализе была переведена в рубли по текущему курсу.

Большая часть рассмотренных исполнителей (86%) пользовалась функцией биржи «Безопасная сделка»: сумма оплаты проекта сразу снимется со счета заказчика и временно резервируется на счетах биржи, когда исполнитель берет проект в работу. Функция минимизирует финансовые риски для обеих сторон сделки: заказчиков защищает от некачественного выполнения заказов исполнителем, позволяет им работать с фри-

лансерами из других стран, через «безопасную сделку» передаются авторские права; для исполнителей обеспечивает 100% оплату услуг, если работа выполнена качественно и в срок. Суммарно рассматриваемые исполнители провели 3 394 «безопасных сделки», в среднем по 34 сделки на профиль.

Говоря о юридическом оформлении исполнителей, стоит подчеркнуть, что подобная информация содержалась лишь в 23% профилей. В рассмотренных аккаунтах в основном встречались упоминания легализации деятельности в роли ИП или ООО, в нескольких профилях — регистрация в качестве самозанятого. Скорее всего, в ряде оставшихся профилей информация о юридическом статусе исполнителя попросту не указана, несмотря на ее наличие. Допускаем, что часть исполнителей может работать неофициально. При этом команда данной биржи удаленной работы отмечает, что в последнее время корпоративные клиенты всё чаще желают работать с фрилансерами, имеющими статус самозанятых и платящих «налог на профессиональный доход»¹.

В рамках исследования было рассмотрено также визуальное наполнение профилей исполнителей, а именно прямоугольные информационные баннеры в верхней части персональных страниц и профильные изображения. Установлено, что баннеры используются в 67% проанализированных анкет. Часто на них вынесены «продающие» фразы («сэкономьте в 2 раза в деньгах», «82% клиентов возвращаются», «сайт, который приведет клиентов», «сайты, которые завоевывают аудиторию»), данные о видах оказываемых услуг, контакты (например, электронная почта, номер телефона, qr-коды на мессенджеры исполнителя), готовность быть на связи («24 на 7», «ваш программист... который не исчезнет»), сведения о выполненных проектах и указание времени работы в сфере.

В качестве профильных фотографий 82% рассмотренных нами исполнителей установили собственные фото — в основном «селфи» или кадры «делового» характера, сделанные в фотостудиях. В нескольких аккаунтах были установлены портреты исполнителей, сгенерированные ИИ с сохранением основных черт лица. На профильных фотографиях оставшихся 18% аккаунтов можно увидеть собственные логотипы, абстрактные фигуры или известных персонажей (например, Скрудж Макдак, Кот Матроскин и др.). Также 55% страниц содержали такие визуальные элементы, как эмодзи (маленькие графические картинки, также их называют «смайликами»).

Стиль подачи информации в 94% профилей скорее публицистический. Тексты в профилях были ориентированы на выполнение информационной и воздействующей (например, через экспрессию — «вы зашли точно по адресу», «ваш сайт будет продавать») функции, насыщены профессиональной информацией и терминологией. В 6% профилей были использованы более разговорные и менее деловые речевые обороты («... в глаза пыль не пускаю — продвигаю на совесть...», «... последний год фулл тайм [всё время] работал над крайне ёмким... проектом...», «топовая команда»). Использование юмора было зафиксировано только в одном профиле.

В целом, полученные данные позволили более точно конкретизировать портреты «электронных фрилансеров» одной из доминирующих на территории РФ бирж уда-

¹ Подробно про Самозанятых. Что дает фрилансеру статус Самозанятого, и как его получить // FL блог: https://blog.fl.ru/podrobno_pro_samozanjatyh (дата обращения: 02.12.2025).

ленной работы через такие показатели, как рейтинг, количество отзывов, опыт работы, стоимость услуг, а также текстово-визуальное наполнение страниц.

Обсуждение

«Странствующие эксперты» в лице электронных фрилансеров могут быть отнесены к представителям нового трудового архетипа цифровой экономики. Эта особая группа автономных профессионалов высокой квалификации занята интеллектуальным трудом и тесно связана с информационно-коммуникационными технологиями — особенно среди профилей, охваченных нашим исследованием, распространены такие специализации, как работа с сайтами, дизайн, реклама и маркетинг, программирование. Специализированные биржи удаленной работы позволяют фрилансерам самостоятельно обеспечивать себя деятельностью, получать доход, минимизировать риски оппортунизма со стороны заказчиков (например, за счет функции «Безопасная сделка») и др. Установлено, что баллами личного рейтинга и размещением профилей на стартовой странице биржа стимулирует пользователей ресурса к повышению частоты посещения платформы, а также оплате дополнительных функций.

Несмотря на то, что большинство рассмотренных исполнителей ведут свою деятельность на бирже из России (93%), были и те, кто проживают за рубежом. С одной стороны, их можно считать «своего рода „электронными мигрантами“, которые благодаря высокому уровню человеческого капитала могут внести важный вклад в развитие экономики России» [Стребков и др., 2015, с. 104]. С другой стороны, цифровое «кочевничество» может быть рассмотрено как своеобразный разрыв связей со страной и обществом [Арпентьева, 2018, с. 9]. Если сравнить полученные результаты с результатами анализа портрета электронного фрилансера сайта FL.ru за 2021 г., то можно увидеть, что доля электронных фрилансеров, проживающих за пределами страны, значительно уменьшилась: в 2021 г. она составляла порядка 35% и была представлена исполнителями из Украины [Андрианова, Елышев, 2021, с. 33]. Количество фрилансеров из Украины могло снизиться по причинам, в основном связанным с проведением Россией специальной военной операции и ее последствиями.

75% рассмотренных профилей принадлежат мужчинам. Среди причин такого гендерного дисбаланса может стоять не только проблема малочисленности выборки — как указывают Д. О. Стребков и А. В. Шевчук в своей монографии от 2022 г., существует довольно сильная гендерная сегрегация с точки зрения выполняемых задач. Согласно количественным исследованиям авторов, среди фрилансеров именно мужчины доминируют в IT-секторе, включающем программирование и разработку веб-сайтов (79% специалистов в области IT — это мужчины), и инжиниринге (86% мест заняты мужчинами). Женщины гораздо в большей степени представлены среди специалистов, занятых написанием текстов и копирайтингом (67%), и переводами (63%) [Стребков, Шевчук, 2022, с. 165]. Исходя из этого, отчасти гендерный дисбаланс может быть объяснен преобладанием среди проанализированных профилей специалистов по работе с сайтами и программистов. В свою очередь, превалирование обозначенных специальностей, по нашей мысли, обусловлено уровнем спроса со стороны заказчиков: самые

крупные, долгосрочные и высокооплачиваемые виды работ чаще всего встречаются именно в сфере IT-технологий и программирования [Стребков и др., 2015, с. 160].

Электронные фрилансеры отличаются довольно длительным опытом работы в своих сферах (свыше 11 лет у 55% рассмотренных исполнителей), высоким уровнем профессиональной идентичности и отчетливой самопрезентацией, которые они демонстрируют в своих цифровых профилях через публикацию лучших кейсов, сертификаты, информационно-воздействующие тексты, насыщенные профессиональной информацией и терминологией. Качественно составленные портфолио помогают электронным фрилансерам повысить доверие клиентов к своей работе, доказать компетентность, выделиться и привлечь новые проекты, укрепить репутацию и личный бренд.

Практически во всех профилях содержится прайс-лист на предоставляемые услуги. Отсутствие информации о цене в 17% профилей может быть обусловлено зависимостью стоимости работы от ее сложности, объемов, сроков или клиента — это может быть особенно актуальным, например, для иллюстраторов, чья работа требует максимально индивидуального подхода. Помимо этого, не указывая цену, фрилансеры оставляют себе больше возможностей для переговоров и предложений, основанных на конкретных требованиях заказчиков.

Значительный уровень автономии и самоуправления в выстраивании электронными фрилансерами своих трудовых процессов, а также проектный характер их заработка и неравномерность занятости сопряжены с рисками прекариатизации данной группы. Нестабильность как «обратная сторона» обретаемой ими автономности заставляет фрилансеров демонстрировать высокую степень лояльности своим клиентам и стараться выстраивать долгосрочные отношения, чтобы смягчить или нивелировать периоды возможного простоя повторной работой с ними или положительными рекомендациями другим заказчикам [Стребков, Шевчук, 2019, с. 91]. В рассмотренных цифровых профилях нередко встречаются обещания «включенности» в реализуемый проект практически в любое время, даже после его сдачи. Подобные нестандартные рабочие графики и отклонения от традиционных рабочих периодов в итоге негативно влияют на баланс «работа — личная жизнь», стирая пространственные и временные границы труда электронного фрилансера [Стребков, Шевчук, 2019, с. 99].

В части профилей встречается информация о юридическом статусе исполнителей (ИП, ООО, самозанятость); ряд аккаунтов принадлежал маркетинговым агентствам, которые используют биржу как канал продвижения, и неформальным конфедерациям фрилансеров, работающих вместе (они могут объединяться во временные команды для выполнения проектов, приводить клиентов друг другу).

Оформлением персональных страниц исполнители стараются самопрезентовать себя как солидных и профессиональных партнеров, сотрудничество с которыми будет чрезвычайно выгодно для заказчиков, — прежде всего через текстовое наполнение профиля, а также баннеры с контактной информацией и «продающими» фразами. Если сравнивать полученные данные с результатами похожего исследования, проведенного нами на платформе ранее, то можно сказать, что наполнение профилей стало менее «вольным» и более «деловым» [Андрианова, Елышев, 2021, с. 38].

Даже визуальные элементы (эмодзи, аватары исполнителей и т. п.) транслируют потенциальным контрагентам определенную символическую информацию. 82% рассмотренных нами исполнителей имеют в профиле собственные фото, как правило, задающие «деловой тон» и персонифицирующие фрилансеров в глазах заказчиков: в одежде обычно отсутствуют «кричащие» цвета и элементы, фон часто однотонный, выражение лица спокойное.

Выбор электронными фрилансерами персонажей для представления своей деятельности тоже может иметь определенную смысловую нагрузку. В анализируемых профилях нам встретились извлекающие из всего выгоду и предприимчивые Скрудж Макдак и Кот Матроскин, а также ассоциирующийся с многозадачностью и мудростью Юлий Цезарь.

Эмодзи использовались в 55% профилей, чтобы выделить наиболее важную информацию или разбить текст на пункты (например, при описании преимуществ работы именно с этим исполнителем), поэтому наиболее часто встречаются такие сдержанные символы, как «галочка», «стрелка», «круг», «крестик», «палец вверх». Иногда в аккаунтах использовались символы, которые, по нашему мнению, должны были подчеркнуть оперативность («ракета», «стрела» и т. п.) и высокое качество работы исполнителей (например, «огонь», который часто используют в значении «круто»). Отметим, что в исследовании 2021 г., согласно результатам, эмодзи содержали лишь 30% профилей, поэтому можно говорить о распространении определенного тренда на оформление персональных страниц среди исполнителей [Андреанова, Елышев, 2021, с. 38–39].

Есть несколько прочих моментов, которые нам хотелось бы отметить, подытоживая данную работу. Во-первых, в некоторых профилях встречаются предупреждения о мошенниках, которые могут писать от имени исполнителя (например, «...никогда не платите деньги, не написав мне на e-mail или в личку (участились случаи мошенничества через скайп)...», «...в связи со случаями мошенничества с моего аккаунта просьба быть внимательнее...»).

Во-вторых, примечательно, что на страницах нескольких из высокорейтинговых фрилансеров было размещено сообщение «Ищу долгосрочную работу в офисе». Среди причин, которые могли привести к публикации фрилансерами подобных посланий, могут быть усталость от «гибкости» и разного рода нестабильностей, присущих работе на себя, потребность в улучшении условий труда, потребность в социализации с коллегами, желание больших социальных гарантий. Поэтому эти темы нуждаются в дальнейшем рассмотрении с позиции социологии в разрезе удаленных работников.

Заключение

Нами были рассмотрены цифровые аккаунты электронных фрилансеров одного из популярных ресурсов-агрегаторов по удаленной работе, где данные исполнители и их заказчики могут коммуницировать и осуществлять «куплю-продажу» особых навыков в различных профессиональных сферах, связанных в первую очередь с созданием цифрового продукта (дизайн, программирование, переводы, маркетинг и т. п.). Аккаунты автономных экспертов характеризуются значительным уровнем профессиональной идентичности и деловой самопрезентации — через текстовое и визуальное наполнение

страниц фрилансеры представляют себя как перспективных контрагентов. Однако побег от эксплуатации начальством в автономию приводит к повышению самоэксплуатации. Пытаясь компенсировать присущие фрилансу нестабильность дохода и занятости, исполнители, настроенные на повторные сотрудничества и силу «сарафанного радио», могут быть склонны к чрезвычайной лояльности к клиентам (работа по выходным, переработки, внесение правок даже после закрытия проекта), что негативно сказывается на соотношении с работой их личной жизни.

Полученные данные актуальны ввиду продолжающейся деформации и трансформации трудовых отношений, обусловленных развитием цифровой экономики в России и ростом предпочтительности децентрализации в организации трудовых процессов.

Ограничения для интерпретации наших выводов связаны с размером выборки, трудностями учета контекстуальных нюансов, невозможностью качественно охватить субъективные аспекты информации — всё это может быть учтено в качестве перспектив дальнейших исследований удаленной занятости.

Список литературы

- Андрианова Е. В., Ельшев Е. И. 2021. Фриланс в цифровых профилях: опыт контент-анализа // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 7. № 4 (28). С. 29–45. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45>.
- Анисимов Р. И., Буланова М. Б., Воробьева И. В. и др. 2024. Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность. Коллективная монография / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир. 462 с.
- Арпентьева М. Р. 2018. Многоликая миграция: от гастарбайтера к фрилансеру, или несколько видов насилия и обмана // Общество и этнополитика: материалы Девятой и Десятой Международной научно-практической интернет-конференции (Новосибирск, 1 июня 2016 г. — 1 октября 2016 г., 1 июня — 1 октября 2017 г.). / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.; под науч. ред. А. В. Савинова. Новосибирск: Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. С. 4–14.
- Баранов Н. В. 2024. Концептуализация понятия «прекариат» в рамках отечественной социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. Т. 30. № 2. С. 228–240. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-2-228-240>.
- Бузгалин А. В., Колганов А. И. 2019. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. № 1. С. 18–28.
- Демьянова А. В., Покровский С. И., Талакаускас Д. С. 2024. Платформенная занятость в России // Институт статистических исследований и экономики знаний. <https://issek.hse.ru/news/975577465.html> (дата обращения: 02.12.2025).
- Камарова Т. А., Тонких Н. В. 2022. Цифровая занятость: классификация и гендерная специфика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (67). С. 22–30. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_3_22.
- Карпова Г. Г., Убогова А. С., Федосеева А. А. 2019. Социальная незащищенность фрилансеров: объективное положение и субъективное восприятие // INTER. № 19. С. 62–80. <https://doi.org/10.19181/inter.2019.19.4>.

- Коновкин Е. С. 2021. Прекариатизация и перспективы прекариата // Вестник экономики, права и социологии. № 3. С. 109–113.
- Короленко Ю. Н., Романюк Е. В. 2025. Цифровая занятость: состояние и регулирование на российском рынке труда // Научный результат. Экономические исследования. Т. 11. № 2. С. 93–105. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2025-11-2-0-8>.
- Пациорковский В. В. 2020. Адаптационные стратегии различных групп населения к негативным социально-экономическим условиям // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Вологда, 23–27 марта 2020 г.): в 2 частях. Ч. 1. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН. С. 88–94.
- Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. 2020. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. С. 60–85.
- Смолина Е. Г. 2025. Прекариатизация как характеристика современного цифрового общества // Теория и практика общественного развития. № 1. С. 43–48. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.4>.
- Стребков Д. О., Шевчук А. В. 2019. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 86–102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.06>.
- Стребков Д. О., Шевчук А. В. 2022. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 527 с.
- Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. 2015. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) / отв. ред. В. В. Радаев. Вып. 16. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 225 с.
- Au-Yeung T. C., Chan C. K. C., Ming C. K. K., Tsui W. Y. A. 2025. The gig economy, platform work, and social policy: food delivery workers' occupational welfare dilemma in Hong Kong // Journal of Social Policy. Vol. 54. No. 2. Pp. 673–691. <https://doi.org/10.1017/S0047279423000673>.
- Iyer Y. V., Saxena K. K. 2024. Socio-economic impacts and environmental factors of shifting labour-markets towards skill-based employment with emphasis on Indian migrant workers // International Research Journal of Economics and Management Studies. Vol. 3. No. 2. Pp. 161–169. <https://doi.org/10.56472/25835238/IRJEMS-V3I2P121>.
- Khan Z., Patel A. 2025. Leveraging industry-academic partnerships for skill development in the digital economy // International Journal of Web of Multidisciplinary Studies. Vol. 2. No. 1. Pp. 9–14. <https://doi.org/10.71366/IJWOS234123>.
- Morningstar N. 2025. Everyone's an artist? Class, precarity, and the distribution of creative labor // Focaal. Journal of Global and Historical Anthropology. No. 101. Pp. 82–95. <https://doi.org/10.3167/fcl.2022.081801>.
- Öberg C. 2025. Does the freelance economy promote creative freedom? // Journal of Management & Organization. Vol. 31 (3). Pp. 1540–1556. <https://doi.org/10.1017/jmo.2024.9>.
- Pink D. H. 2001. Free Agent Nation: How Americans New Independent Workers Are Transforming the Way We Live. New York: Warner Books, Hachette Book Group. 368 pp.

Standing G. 2011. *The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Academic. 208 pp.

Standing G. 2015. The precariat and class struggle // *RCCS Annual Review*. No. 7. Pp. 3–16. <https://doi.org/10.4000/rccsar.585>.

References

- Andrianova, E. V., Elyshev, E. I. (2021). Freelancing in digital profiles: A content analysis experience. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 7(4), 29–45. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45> [In Russian]
- Anisimov, R. I., Bulanova, M. B., Vorobyova, I. V. et al. (2024). *Life World of Workers: Stability Versus Precarity* (Ed. by Zh. T. Toshchenko). Ves' mir. [In Russian]
- Arpenteva, M. R. (2018). The many faces of migration: From migrant worker to freelancer, or several types of violence and deception. In L. V. Savinov (Ed.), *Proceedings of the Ninth and Tenth International Scientific and Practical Internet Conferences "Society and Ethnopolitics"* (June 1 – October 1, 2016; June 1 – October 1, 2017, Novosibirsk) (pp. 4–14). Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. [In Russian]
- Baranov, N. V. (2024). Conceptualization of the "precariat" phenomenon in Russian sociology. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 30(2), 228–240. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-2-228-240> [In Russian]
- Buzgalin, A. V., & Kolganov, A. I. (2019). Social structure transformation of late capitalism: From proletariat and bourgeoisie towards precariat and creative class? *Sociological Research*, (1), 18–28. [In Russian]
- Demianova, A. V., Pokrovskii, S. I., & Talakauskas, D. S. (2024). Platform employment in Russia. *Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge*. Retrieved December 2, 2025, from <https://issek.hse.ru/news/975577465.html> [In Russian]
- Kamarova, T. A., & Tonkikh, N. V. (2022). Digital employment: Classification and gender specificity. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 3(67), 22–30. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_3_22 [In Russian]
- Karpova, G. G., Ubogova, A. S., & Fedoseeva, A. A. (2019). Social insecurity of freelance workers: Objective position and subjective perception. *INTER*, (19), 62–80. <https://doi.org/10.19181/inter.2019.19.4> [In Russian]
- Konovkin, E. S. (2021). Precariatization and prospects of the precariat. *The Review of Economy, Law and Sociology*, (3), 109–113. [In Russian]
- Korolenko, Yu. N., Romanyuk, E. V. (2025). Digital employment: State and regulation in the Russian labor market. *Research Result. Economic Research*, 11(2), 93–105. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2025-11-2-0-8> [In Russian]
- Patsiorkovsky, V. V. (2020). Adaptation strategies of various population groups to adverse socioeconomic conditions. In : *Proceedings of the V International Scientific and Practical Internet Conference "Global Challenges and Regional Development in the Mirror of Sociological Dimensions" in 2 parts* (March 23–27, Vologda) (Part 1, pp. 88–94). [In Russian]
- Pokida, A. N., & Zybinovskaia, N. V. (2020). Regulation of self-employed citizens' activity. *Public Administration Issues*, (1), 60–85. [In Russian]

- Smolina, E. G. (2025). Precariatization as a characteristic of modern digital society. *Theory and Practice of Social Development*, (1), 43–48. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.4> [In Russian]
- Strebkov, D. O., & Shevchuk, A. V. (2019). The trap of flexible work schedule: How unusual working patterns influence the work-life balance of freelancers. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (3), 86–102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.06> [In Russian]
- Strebkov, D. O., & Shevchuk, A. V. (2022). *What Do We Know about Freelancers? Sociology of Free Employment*. NRU HSE. [In Russian]
- Strebkov, D. O., Shevchuk, A. V., & Spirina, M. O. (2015). *The Development of the Russian Speaking Market of Remote Work, 2009–2014 (based on data of the Russian Freelancers Census)* (Ed. by V. V. Radaev). NRU HSE. [In Russian]
- Au-Yeung, T. C., Chan, C. K. C., Ming, C. K. K., & Tsui, W. Y. A. (2025). The gig economy, platform work, and social policy: Food delivery workers' occupational welfare dilemma in Hong Kong. *Journal of Social Policy*, 54(2), 673–691. <https://doi.org/10.1017/S0047279423000673>
- Iyer, Y. V., & Saxena, K. K. (2024). Socio-economic impacts and environmental factors of shifting labour-markets towards skill-based employment with emphasis on Indian migrant workers. *International Research Journal of Economics and Management Studies*, 3(2), 161–169. <https://doi.org/10.56472/25835238/IRJEMS-V3I2P121>
- Khan, Z., & Patel, A. (2025). Leveraging industry-academic partnerships for skill development in the digital economy. *International Journal of Web of Multidisciplinary Studies*, 2(1), 9–14. <https://doi.org/10.71366/IJWOS234123>
- Morningstar, N. (2025). Everyone's an artist? Class, precarity, and the distribution of creative labor. *Focaal. Journal of Global and Historical Anthropology*, (101), 82–95. <https://doi.org/10.3167/fcl.2022.081801>
- Öberg, C. (2025). Does the freelance economy promote creative freedom? *Journal of Management & Organization*, 31(3), 1540–1556. <https://doi.org/10.1017/jmo.2024.9>
- Pink, D. H. (2001). *Free Agent Nation: How Americans New Independent Workers are Transforming the Way We Live*. Warner Books, Hachette Book Group.
- Standing, G. (2011). *The Precariat: The New Dangerous Class*. Bloomsbury Academic.
- Standing, G. (2015). The Precariat and Class Struggle. *RCCS Annual Review*, (7), 3–16. <https://doi.org/10.4000/rccsar.585>

Информация об авторе

Егор Игоревич Елышев, аспирант, кафедра общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
stud0000104115@study.utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1561-7931>

Information about the author

Egor I. Elyshev, Postgraduate Student, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
stud0000104115@study.utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1561-7931>